

«Как вы можете это доказать?» спросил Дамблдор, не отмахиваясь от них и не обвиняя Гарри в чем-либо. Он просто спросил о причине.

«Где моя палочка? Если бы вы доверяли мне или думали, что я не убью всех во сне, я бы вернул ее. Однако ни у Драко, ни у меня нет наших палочек. Очевидно, что вы все еще имеете в виду то, что сказали. И теперь, если вы отдадите мне мою палочку, это будет только потому, что я что-то сказал. Это будет не потому, что вы каким-то образом пересмотрели мою благонадежность». Гарри уже стоял на ногах, хотя и не знал, как ему это удалось.

«Гарри, - несколько осторожно сказал Дамблдор, - если честно, ты очень сильный волшебник, и ты только несколько дней назад начал жить с Уизли. Вполне уместно, что у тебя до сих пор нет твоей палочки».

Кулаки Гарри снова сжались в крепкие кулаки, и его начало слегка потряхивать. Тем не менее он хорошо скрывал это и держал всё в себе, внешне выглядя гораздо спокойнее, чем был внутри. Если бы это были только Люпин и Сириус, он бы, наверное, начал кричать на них, но он все еще опасался Дамблдора.

К тому же он не думал, что Дамблдор станет отвечать на его вопросы, если он выйдет из себя. Вместо этого он успокоил себя и заставил свое лицо быть спокойным и холодным, а не отражать кипящий гнев, который он чувствовал внутри.

«Как бы то ни было, - начал он, заставляя свой голос оставаться спокойным и ровным, - это не оправдывает того, что они сказали. Если они это сказали, значит, они так и думают. Никто не меняет свое мнение о другом человеке так быстро, что бы ни говорили об обратном».

На несколько мгновений в комнате воцарилось молчание. Сириус выглядел так, словно хотел что-то сказать, но не хотел усугублять ситуацию. Люпин был все еще бледен, но, казалось, его разум был далек от того, чтобы думать о своем недомогании. Дамблдор смотрел на них, слегка приподняв брови и сложив руки на столе. Он ждал, когда кто-нибудь из них заговорит.

Гарри снова тяжело сел в кресло, далеко не довольный. Гарри злился: злился на тишину, которая снова становилась определяющей, злился на Люпина и Сириуса, потому что они не понимали, что простое извинение никогда не сможет заставить его простить их за их слова. Они должны были действительно это сказать, а он знал, что сейчас они этого не делают. Он чувствовал ложь на их губах.

Они должны были стать лучшими друзьями его отца, а они говорят, что его сын ничуть не переживает из-за его смерти.

Гарри захотелось сделать что-то решительное. Ему захотелось совершить нечто совершенно безумное и рискованное.

Он хотел бороться с Волдемортом за то, что тот убил его родителей, когда ему был всего один

год.

Бороться за то, что он заставил всех думать, что его тоже больше нет, в то время как на самом деле он был очень даже жив.

Бороться за все потерянное время, за годы, проведенные в армии Волдеморта, за годы, которые он провел, не зная правды.

Гарри знал, что должен что-то сделать. Он больше не мог сидеть здесь и притворяться, что все в порядке. Сейчас не время ждать и планировать; нет, это время прошло, прошло уже очень давно.

Теперь он хотел сражаться; более того, он хотел не только сражаться, но и победить. Он хотел получить компенсацию за все эти годы, за каждую секунду, проведенную в размышлениях о том, что Волдеморт - хороший парень.

Он хотел отомстить.

Гарри внезапно встал, в его ярко-зеленых глазах сверкнул опасный взгляд. Все одновременно вскочили, включая Фоукса.

«Что ты делаешь?» обеспокоенно спросил Люпин.

Казалось, он узнал взгляд Гарри. Оно было почти таким же, как у Джеймса перед тем, как он совершил что-то совершенно глупое и безрассудное.

«Мне нужна моя палочка», - потребовал Гарри, подходя к ним.

«Почему?» спросил Сириус. Он тоже заметил выражение глаз Гарри.

«Мне нужно кое-что сделать. Вы можете просто отдать ее мне?» сказал Гарри, стараясь не выдать разочарования.

«Что тебе нужно сделать?» подозрительно спросил Люпин.

Гарри отвернулся от них и начал расхаживать, заложив руки за спину, разрабатывая план.

«Теперь, когда я думаю об этом, мне действительно не нужна моя палочка, хотя она облегчила бы все дело. Я могу обойтись без нее, пока не найду другую. Сомневаюсь, что смогу сражаться в течение длительного периода времени без нее, но я смогу это сделать. В конце концов, найти другого будет не так уж сложно. Может быть, я даже смогу сделать ее на заказ... хотя для

этого мне понадобятся деньги.

«Я мог бы пойти в хранилище Слизерина в Гринготтсе, но сомневаюсь, что меня туда пустят, если только я все еще не считаюсь наследником Волдеморта, что, я полагаю, вполне возможно. В таком случае они должны будут впустить меня, независимо от того, что скажет им Волдеморт. Мне бы не хотелось этого делать, но, возможно, я смогу использовать метку, чтобы получить то, что мне нужно. Людей очень легко убедить... Да, сейчас мне это и не нужно». Гарри перестал вышагивать и снова оглядел комнату.

Дамблдор, Люпин и Сириус уставились на него, пытаясь понять, что он только что сказал. Однако на самом деле он с ними не разговаривал.

«Забудьте об этом». Гарри сказал: «Я знаю, что я сделаю. Мне ничего от вас не нужно». Гарри направился к двери.

«Куда ты идешь?» спросил Сириус, быстро поднимаясь на ноги.

«Скажем так, мне нужно отдать долг», - сказал Гарри, приостановившись.

«Что это значит?» спросил Дамблдор.

«Это значит, что я хочу отомстить», - сказал Гарри, положив руку на дверную ручку.

Дамблдор достал свою палочку и с молниеносной быстротой запер дверь.

«Выпустите меня», - сказал Гарри, его голос стал опасным шепотом. Ему вспомнилось, как Люпин пытался заманить его в ловушку во дворе. Он все еще мог выбраться, как и раньше.

Словно прочитав мысли Гарри, Дамблдор сказал: «Ты не сможешь выбраться отсюда, пока я не выпущу тебя. Ты сядешь и расскажешь мне, что именно ты задумал».

«А если я откажусь?»

«Ты застрянешь в этом кабинете на очень долгое время». Гарри взглянул на Люпина и Сириуса и увидел, что оба они выглядят облегченными. От этого у Гарри закипела кровь.

Он должен был найти способ сбежать из всех этих тюрем, в которые его постоянно помещали. Но как он мог сбежать из этой? Он подумал о том, что можно сделать с помощью беспалочковой магии.

Он знал, что сможет легко выбраться отсюда. Он знал, что, если он решит, они не смогут

удержать его в тюрьме. Но он должен был думать о Драко. Он должен был иметь возможность остаться с ними.

Они еще не выгнали его, поэтому он должен был держать свои эмоции под контролем. Ему нужно было сдерживать свою силу. Гарри раздражало, что ему приходится это делать.

Почему они не могут просто отпустить его? Было ясно, что он их ничуть не волнует, так почему же они должны переживать, если он умрет? Возможно, это даже лучше для них... тогда им не придется больше иметь дело с ребенком Волдеморта.

«В чем именно заключается ваш план?» спросил Дамблдор спокойным и немного раздраженным голосом.

«Мечь», - просто ответил Гарри, сосредоточившись не на разговоре, а на том, чтобы держать свою силу под контролем.

<http://tl.rulate.ru/book/120328/5055984>